

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2022, №1 Том 6 / 2022, No 1, Vol 6 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Левушкин, А. Н. Развитие биомедицинские технологий в современном частном праве: проблемы и перспективы / А. Н. Левушкин // Либерально-демократические ценности. — 2022. — Т. 6. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD122.pdf>

For citation:

Levushkin A.N. Development of biomedical technologies in modern private law: problems and prospects. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 6(1): 05UNLD122. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 347.6

Левушкин Анатолий Николаевич

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», Мытищи, Россия

Доктор юридических наук, профессор

Заведующий кафедрой «Гражданского права»

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

Профессор кафедры «Правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции»

ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»

E-mail: lewuskin@mail.ru

Развитие биомедицинские технологий в современном частном праве: проблемы и перспективы

Аннотация. В современный период происходит бурное развитие новых биотехнологий, в первую очередь, генетических, что, как представляется, выступает катализатором изменений в наукоемких и высокотехнологичных отраслях и системе здравоохранения. В современной правовой действительности и медицинской практике при весьма поступательном развитии социально-ориентированной модели российской системы здравоохранения, как представляется, немаловажное значение приобретает необходимость специального правового регулирования оказания биомедицинских услуг с целью их эффективного применения.

В статье проанализированы сущность и назначение оказания биомедицинских услуг как формы реализации социальные модели здравоохранения.

Ключевые слова: медицинская услуга; биомедицина; социально-ориентированное направление; здравоохранение; пациент; генетические технологии

В настоящее время право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в ст. 41 Конституции РФ¹. Следует признать, что в последние годы государство реализует различные социальные программы, в которые инвестируются федеральные средства на развитие системы российского здравоохранения, его социально-ориентированной направленности. Полагаем, что с развитие биомедицины необходимо создание новой инфраструктуры в медицинской отрасли: социальной, информационной, финансовой, управления и др. В итоге при правильном

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

целесообразности мы можем наблюдать синергетический эффект в сфере биомедицинских технологий от разных медицинских социально-ориентированных методов реализации программ и наукоемких разработок, способствующих ускоренному развитию медицины и социальной сферы, направленных на реализацию и защиту прав и интересов граждан в сфере здравоохранения. Следует согласиться, что «достижения биологии, медицины и иных наук приводят к появлению новых технологий, возможное внедрение которых в практику вызывает бурную дискуссию» [7]. Пандемия коронавирусной инфекции показала наличие не только косвенных, но и прямых убытков для национальной экономики в связи с хроническим недофинансированием отрасли, отсутствием должного внимания к вопросам обеспечения биобезопасности. Лишь мобилизация всех ресурсов медицинской отрасли, имеющихся у федерального центра, прямое административное управление ее силами и средствами (на федеральном и региональном уровнях), а также низкая плотность населения страны, позволили со значительными экономическими, но умеренными людскими потерями переломить негативную эпидемиологическую ситуацию, складывавшуюся в начале 2020 года в России.

В современных социальных реалиях особое внимание занимают опасные, карантинные и некоторые другие болезни и предпринимаемые попытки обеспечения социального контроля над ними со стороны государственного надзора в системе здравоохранения. Отсутствие эффективных средств, инструментов противодействия коронавирусной инфекции в 2020 году привело к серьезнейшим негативным последствиям в национальной системе здравоохранения как России, так и многих других стран. Власти были вынуждены применять «старый» инструментарий обеспечения биологической безопасности на своих территориях (в основном ограничительные мероприятия, карантин). Наличие в достаточном количестве эффективных вакцин, лекарственных препаратов, медицинских изделий, средств индивидуальной защиты, иных средств медицинского применения и лиц, способных их правильно и своевременно применять, как представляется, позволили бы по-иному решать основные проблемы, с которыми государство столкнулось в 2020 году.

«Биомедицина как результат биотехнологической революции, аккумулировав в себе все существующие достижения медицины и смежных с ней наук, привела к конструированию новых вариантов биосоциальной реальности, активно вытесняя устоявшиеся, традиционные модели поведения» [5; 7]. В связи с изложенным, биомедицине не может не отводиться решающая роль в обеспечении биологической и иных видов безопасности. Санитарные врачи, а также врачи-клиницисты (инфекционисты и другие специалисты) решали и решают большой круг практических задач по санитарно-эпидемиологическому благополучию, лечению больных с инфекционными заболеваниями, профилактике ряда заболеваний и др. Следует заметить, что общественное здоровье также начинает рассматриваться как значимый фактор национальной безопасности. По крайней мере, такой вывод прямо следует из Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»².

Отметим, что термин «форма» употребляется в правоведении необычайно широко, видимо, ввиду универсальности своего значения для различных правовых категорий науки [3, с. 74]. Считаем, что оказание биомедицинских услуг следует рассматривать как одну из правовых форм реализации социальной модели здравоохранения в нашей стране. Становление и развитие общества и права в России обуславливает особую значимость и важность реальной возможности использования в медицинской практике биомедицинских технологий и, направленных на выбор эффективных направлений и алгоритмов лечения пациентов [1]. «Биомедицина как результат биотехнологической революции, аккумулировав в себе все

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

существующие достижения медицины и смежных с ней наук, привела к конструированию новых вариантов биосоциальной реальности, активно вытесняя устоявшиеся, традиционные модели поведения» [5; 7].

Необходимо подчеркнуть, что специального частноправового нормативного регулирования оказания биомедицинских услуг в нашей стране не в настоящее время не установлено. Соответственно, можно сделать вывод, что правовое регулирование оказания биомедицинских услуг пациенту реализуется по модели установления правоотношений при оказании медицинских услуг по договору [4, с. 55].

Понятие медицинских услуг впервые на уровне федерального закона появилось в п. 4 ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (далее ФЗ «Об основах охраны здоровья»), где «медицинская услуга — это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». Как мы видим, основная задача медицинской услуги имеет социально-ориентированную направленность на защиту нематериальных благ (жизнь и здоровье человека), следовательно, рассматриваемой услуге свойственен признак социальной значимости и индивидуальности.

Законодатель обоснованно разделяет медицинскую помощь и медицинскую услугу путем включения в медицинскую помощь комплекса мероприятий, направленного на поддержание и (или) восстановление здоровья (жизни) человека, в то время как медицинская услуга представляет собой лишь медицинское вмешательство. Так как медицинская помощь включает в себя услугу, то возникает следующая проблема в виде того, что медицинское вмешательство относится не только к рассматриваемой услуге, но и к медицинской помощи, на что указывает сам закон.

Поэтому стоит выделить недостаток в законодательном определении медицинской услуги в виде указания лишь на медицинское вмешательство, которое присутствует и в медицинской помощи вместе с иными мероприятиями (например, лечебное питание или физкультуру). Как было установлено, в медицинскую помощь включена медицинская услуга, поэтому данные мероприятия также должны быть включены и в понятие рассматриваемых услуг.

Население, которое в силу каких-либо объективных причин нуждается в получении биомедицинской помощи, является главным участником любых правоотношений в сфере предоставления медицинских услуг. Полагаем, что должное качество медицинской помощи подразумевает под собой использование необходимых технологий и методик лечения, а также необходимую организацию и финансовую поддержку всей биомедицинской помощи, которые, в конечном счете, направлены на обеспечение благоприятных условий для реализации прав граждан в сфере биомедицины [1].

В связи со своей спецификой биомедицинские услуги имеют ряд своих особенностей, которые выделяют ее среди других медицинских услуг.

Биомедицинские услуги имеют самое непосредственное отношение к сфере здравоохранения, так как действие таких услуг направлено на сохранение и восстановление здоровья или жизни человека с использованием высокотехнологических и генетических разработок, т. е. охрана здоровья и лечение пациента — это то самое благо, на которое ориентируется биомедицинская услуга. Следовательно, цель биомедицинских услуг заключается в непосредственном воздействии на неотчуждаемые блага (жизни и здоровье),

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

которые принадлежат человеку от рождения, не могут отчуждаться и передаваться иными способами (ст. 150 ГК РФ). Исходя из этого, биомедицинские услуги имеют свой специфический характер, а ориентированность на сохранение нематериальных благ позволяет характеризовать биомедицинскую услугу таким свойством как исключительная важность в сфере реализации биотехнологических разработок в системе здравоохранения нашей страны.

Помимо этого, рассматриваемые услуги имеют огромное значение для того, кто обратился за помощью к врачу и специализированное медицинское учреждение, а также для близких больного, общества и государства, ведь ст. 2 Конституции РФ закрепляет самого человека, его права и свободу, как высшую ценность, а их признание, соблюдение и защита — это обязанность государства, т. е. биомедицинские услуги имеют свою особенную сферу применения в модели здравоохранения.

Биомедицинская услуга нематериальна (неосвязаема), так как ее нельзя показать или потрогать. Биомедицинскую услугу нельзя ограничить или забрать у исполнителя, следовательно, биомедицинской услуге присуща неотделимость от исполнителя.

Когда пациент обращается за оказанием биомедицинской услуги, задача медицинского учреждения сосредотачивается на сохранении, восстановлении или укреплении здоровья пациента. Порой проведение биомедицинских обследований тесно связано с созданием материального компонента (т. е. овеществление), например, при искусственном оплодотворении, поэтому биомедицинские услуги можно охарактеризовать тем, что они улучшают нематериальные блага и иногда создают материальный компонент.

Быстрая диагностика и лечение способствует качественному оказанию биомедицинской услуги. Своевременное обращение за помощью к врачу способствует предотвращению определенных последствий для развития заболевания, поэтому своевременность играет немалую роль в оказании биомедицинских услуг.

Анализ терминов медицинской услуги, которые фигурируют в научной литературе, позволил прийти к выводу о том, что целесообразно было бы предложить в ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья» следующее изменение:

Биомедицинская услуга — профессиональные действия или совокупность профессиональных действий медицинского работника или персонала, которые имеют право при наличии специального разрешения осуществлять профилактику, диагностику и лечение заболеваний с использованием биомедицинских технологий, биомедицинскую реабилитацию и иные медицинские вмешательства, направленные на сохранение и (или) восстановление здоровья и жизни гражданина.

Полагаем, что в рамках реализации социальной политики государства, оказание бесплатных биомедицинских услуг представляет собой вариант договора оказания услуг в пользу третьей стороны, что подтверждается ст. 37 ФЗ «Об ОМС». Помимо оказания бесплатных биомедицинских услуг, законодатель также наделяет гражданина правом на дополнительные биомедицинские услуги за счет предприятий (предприятие — комплекс имущественных прав на конкретную организацию, следовательно, использовать этот термин некорректно), учреждений, организаций, своих личных и иных источников доходов.

Представляется, что с учетом современного уровня развития биомедицины, генодиагностика и генотерапия в медицинской практике должны приобретать все большее применение при моногенных болезнях, активнее внедряться в медицинскую сферу. Следует признать, что именно эффективная реализация генодиагностика и генотерапия как прогрессивных направлений в сфере биомедицины способны выстроить действительно современные эффективные механизмы лечения порой неизлечимых заболеваний на современном этапе развития медицинской практики с учетом социальной направленности

российской модели здравоохранения [2, с. 50]. «В современной правовой действительности биотехнологии на самом высоком уровне начинают рассматриваться как один из возможных драйверов инновационной экономики» [6, с. 56].

Следует сделать вывод о том, что практика внедрения генетических разработок и биомедицинских технологий при оказании биомедицинских услуг направлена на реализацию и защиту прав пациента при оказании таких услуг в биомедицинской практике, что следует квалифицировать как форму реализации социальной модели здравоохранения в Российской Федерации. Полагаем, что биомедицинская деятельность — это один из высокотехнологических процессов в сфере медицины, соответственно, необходимо обеспечить эффективный механизм осуществления прав пациентов, создание гарантий для реализации обязанностей со стороны медицинских организаций.

С учетом изложенного, оказание биомедицинских услуг занимает свое особое место в биотехнологических процессах и рассматривается как форма реализации социальной модели здравоохранения: создает и потребляет отдельные биотехнологии; является отраслью (сектором) новой биоэкономики (за счет постоянно расширяющегося спектра медицинских услуг); вносит большой вклад в обеспечение биологической безопасности; является значимым агентом системы здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левушкин А.Н. Генетические технологии и правовое регулирование суррогатного материнства в период развития биомедицины в России // Генетические технологии и право в период становления биоэкономики: монография / отв. ред. А.А. Мохов, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. 648 с.
2. Левушкин А.Н. Правовое регулирование геномных технологий, генодиагностики и генотерапии и внедрение их результатов в медицинскую практику // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5. С. 42–50.
3. Левушкин А.Н., Косенко Е.В. Теория правовой формы в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. N 1. С. 73–83.
4. Левушкин А.Н. Правовое регулирование прав и обязанностей пациентов при оказании биомедицинских услуг // Юрист. 2020. № 12. С. 54–60.
5. Мохов А.А. Принцип предосторожности в биомедицине // Медицинское право. 2017. № 1. С. 5–10.
6. Мохов А.А. Инновационные биотехнологии и информационные технологии — драйверы биоэкономики и смены парадигмы права // Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике. М.: Юстицинформ, 2020. С. 55–64.
7. Mokhov A.A., Levushkin A.N., Yavorsky A.N. Genome Editing of Human Embryo: Allow or Prohibit? // Journal of Advanced Research in Law and Economics. [S. l.], 2020. v. 11. Issue 2(48). mar. p. 483–490.

Levushkin Anatoliy Nikolaevich

Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia
E-mail: lewuskin@mail.ru

Development of biomedical technologies in modern private law: problems and prospects

Abstract. In the modern period, there is a rapid development of new biotechnologies, primarily genetic ones, which seems to act as a catalyst for changes in science-intensive and high-tech industries and the health care system. In modern legal reality and medical practice, with the very progressive development of the socially-oriented model of the Russian health care system, it seems that the need for special legal regulation of the provision of biomedical services in order to effectively apply them is of no small importance.

The article analyzes the essence and purpose of providing biomedical services as a form of implementation of the social model of health care.

Keywords: medical service; biomedicine; socially-oriented direction; health care; patient; genetic technologies

REFERENCES

1. Levushkin A.N. Genetic technologies and legal regulation of surrogacy during the development of biomedicine in Russia // Genetic technologies and law during the formation of bioeconomics: monograph / отв. ed. A.A. Mokhov, O.V. Sushkova. Moscow: Prospect, 2020. 648 p.
2. Levushkin A.N. Legal regulation of genomic technologies, gene diagnostics and gene therapy and the introduction of their results into medical practice // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 2020. No. 5. S. 42–50.
3. Levushkin A.N., Kosenko E.V. The theory of legal form in family law // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2017. N 1. P. 73–83.
4. Levushkin A.N. Legal regulation of the rights and obligations of patients in the provision of biomedical services // Lawyer. 2020. No. 12. P. 54–60.
5. Mokhov A.A. Precautionary principle in biomedicine // Medical law. 2017. No. 1. S. 5–10.
6. Mokhov A.A. Innovative biotechnologies and information technologies — drivers of bioeconomics and the change of the paradigm of law // Problems of harmonization of economic relations and law in the digital economy. M.: Justicinform, 2020. S. 55–64.
7. Mokhov A.A., Levushkin A.N., Yavorsky A.N. Genome Editing of Human Embryo: Allow or Prohibit? // Journal of Advanced Research in Law and Economics. [S. 1.], 2020. v. 11. Issue 2(48). mar. p. 483–490.